

БАСНИ
И.А. КРЫЛОВА

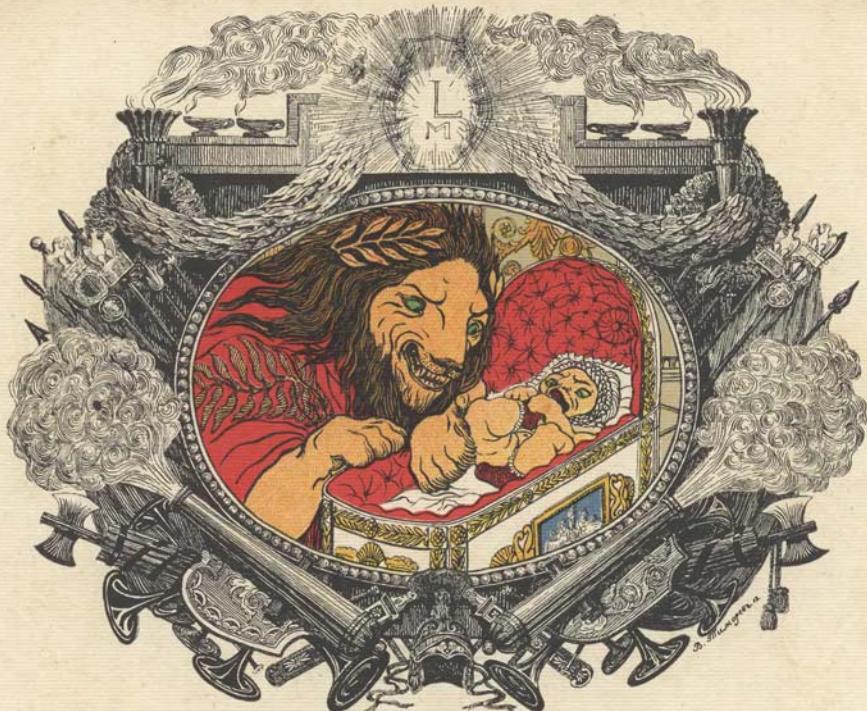
ВОСПИТАНІЕ ЛЬВА
ОБѢДЪ У МЕДВѢДЯ
съ рис. В. Тиморева.

3.

МОСКВА
ИЗД. И.Н. КНЕБЕЛЬ.

Б. Пимонов.

ВОСПИТАНИЕ ЛЬВА.

Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына даровалъ.

Звѣриную вы знаете природу,—

У нихъ, не какъ у нась: у нась ребенокъ году,
Хотя бъ онъ царскій бытъ, и глупъ, и слабъ, и малъ.

А годовалый Лъвенокъ

Давно ужъ вышелъ изъ пеленокъ.

Такъ къ году Левъ-отецъ не шуткой думать сталъ,

Чтобы сынка невѣжей не оставить,

Въ немъ царску честь не уронить

И чтобы, когда сынку прійдется царствомъ править,
Не стать бы за сынка народъ отца бранить.

Кого жъ бы попросить, нанять или заставить
Царевича царемъ на выучку поставить.

Отдать его лисѣ? Лиса умна,

Да лгать великая охотница она,

А со лжецомъ во всякомъ дѣлѣ мука,
Такъ это, думаль царь, не царская наука.

Отдать кроту? О немъ молва была,

Что онъ во всемъ большой порядокъ любить:

Безъ ощупи шага не ступить,

И всякое зерно для своего стола

Théophile Steinlen

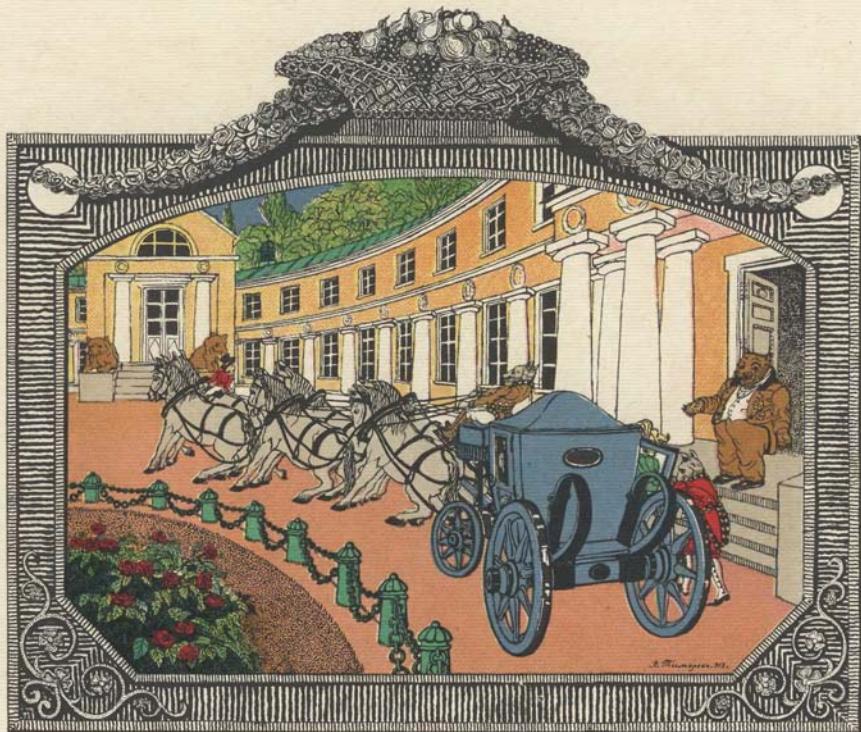
Онъ самъ и чистить, самъ и лупить;
И словомъ, слава шла,
Что кротъ великий звѣрь на малыя дѣла;
Бѣда лишь: подъ носомъ глаза кротовы зорки,
Да вдалъ не видять ничего;
Порядокъ же кротовъ хорошъ, да для него,
А царство львиное гораздо большие норки.
Не взять ли барса? Барсъ отваженъ и силенъ,
А сверхъ того, великий тактикъ онъ;
Да барсъ политики не знаетъ,
Гражданскихъ правъ совсѣмъ не понимаетъ:
Какіе жъ царствовать уроки онъ подастъ?
Царь долженъ быть судья, министръ и воинъ,
А барсъ лишь рѣзаться гораздъ;
Такъ и дѣтей учить онъ царскихъ недостоинъ.
Короче: звѣри всѣ и даже самый слонъ,
Который былъ въ лѣсахъ почтенъ,
Какъ въ Греціи Платонъ,
Льву все еще казался не уменъ
И не учень.
По счастью или нѣть (увидимъ это вскорѣ),

Услышавъ про царево горе,
 Такой же царь, пернатыхъ царь, Орель,
 Который вель
 Со львомъ пріязнь и дружбу,
 Для друга сослужить большую взялся службу
 И вызвался самъ Лъвенка воспитать.
 У Лъва какъ гору съ плечь свалило.
 И подлинно: чего, казалось, лучше было,
 Царевичу царя въ учители сыскать?
 Вотъ Лъвенка снарядили
 И отпустили
 Учиться царствовать къ Орлу.
 Проходить годъ и два; межъ тѣмъ, кого не спросятъ
 О Лъвенкѣ, ото всѣхъ лишь слышать похвалу:
 Всѣ птицы чудеса о немъ въ лѣсахъ разносятъ.
 И, наконецъ, приходитъ срочный годъ,
 Царь-Левъ за сыномъ шлетъ.
 Явился сынъ; тутъ царь собираетъ весь народъ,
 И малыхъ и большихъ сзываеть;
 Сынка цѣлуетъ, обнимаетъ
 И говорить ему онъ такъ: „Любезный сынъ,

По мнѣ наслѣдникъ ты одинъ;
Я въ гробъ уже гляжу, а ты лишь въ свѣтъ вступаешь;
Такъ я тебѣ охотно царство сдамъ.
Скажи теперь при всѣхъ лишь намъ,
Чему ученъ ты, что ты знаешь?
И какъ ты свой народъ счастливымъ сдѣлать чаешь?
— „Папа“, — отвѣтствовалъ сынокъ, — „я знаю то,
Чего не знаетъ здѣсь никто:
И отъ орла до перепелки,
Какой гдѣ птицѣ болѣе водѣ,
Какая чѣмъ изъ нихъ живеть,
Какія яица несетъ,
И птичны нужды всѣ сочту вамъ до иголки!
Вотъ отъ учителей тебѣ мой аттестатъ:
У птицѣ не даромъ говорять,
Что я хватаю съ неба звѣзды;
Когда жъ намѣренъ ты правленье мнѣ вручить,
То я тотчасъ начну звѣрей учить
Вить гнѣзда!“
Тутъ ахнулъ царь и весь звѣринный свѣтъ;
Повѣсили головы совсѣть;
А Левъ-старикъ поздненько спохватился,
Что Львенокъ пустякамъ учился
И не добро онъ говоритъ;
Что пользы нѣтъ большой тому знать птицій быть,
Кого звѣрьми владѣть поставила природа,
И что важнѣйшая наука для царей—
Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей.

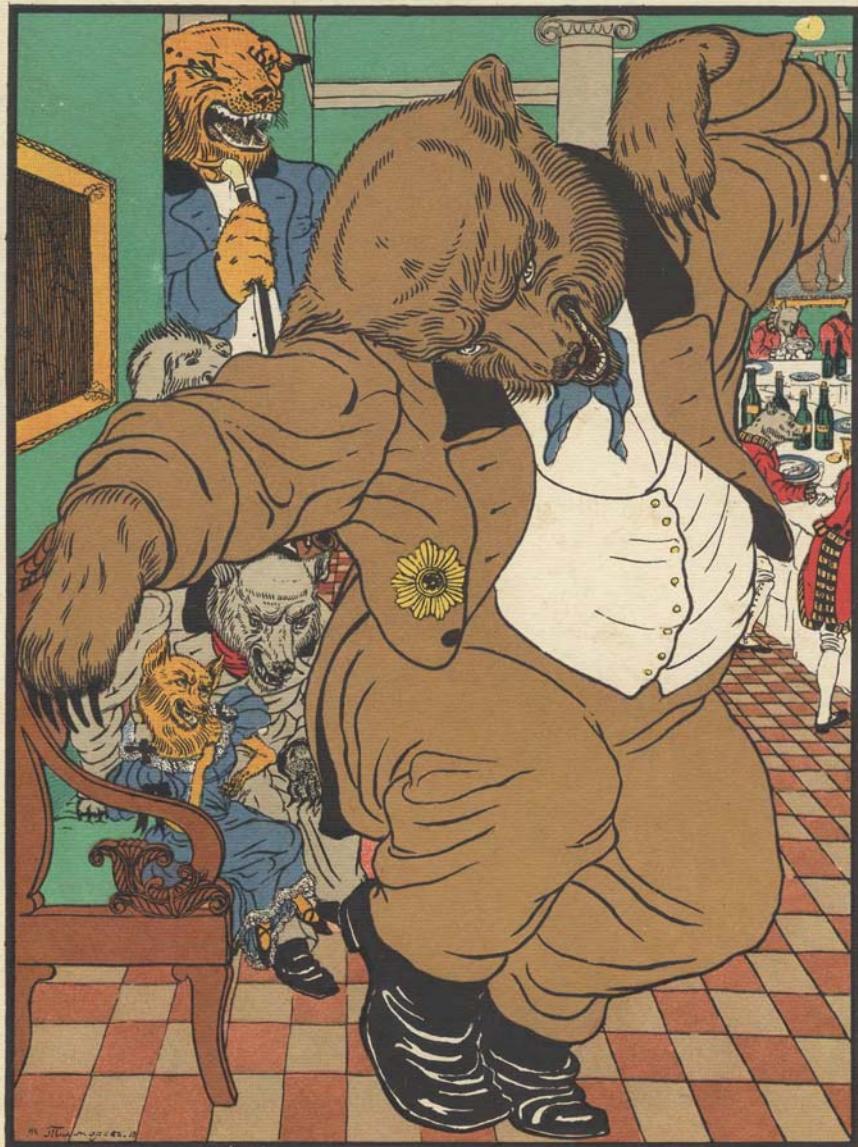

Обѣдъ у Медвѣдя.

Медвѣдь обѣдъ давалъ
И созваль не одну родню свою, медвѣдей,
Но и другихъ звѣрей-сосѣдей,
Кто только на глаза и въ мысль ему попаль.
Поминки ль были то, рожденье, именины,
Но только праздникъ тотъ принесъ Медвѣду честь.
И было у него попить что и поѣсть.
Какое кушанье! какой десертъ и вины!
Медвѣдь примѣтилъ самъ,
Что гости веселы, пирушкою довольны,

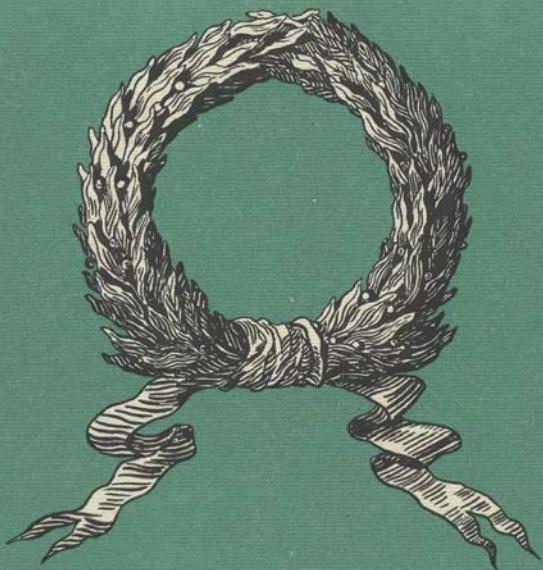
А чтобы угодить и болѣе друзьямъ,
Онъ тосты затѣвалъ и пѣсни пѣлъ застольны,

Потомъ, какъ со стола ужъ начали сбирать,
Пустился танцевать.

Лиса въ ладоши хлопъ: „Ай, Мишка, какъ пріятенъ!
Какъ ловокъ въ танцахъ онъ, какъ легокъ, милъ и статенъ!“
Но Волкъ, сидѣвши рядомъ съ ней,
Ворчалъ ей на ухо: „Ты врешь, кума, ей-ей!
Откуда у тебя такая блажь берется?
Ну, что тутъ ловкаго? Какъ ступа онъ толчется!“
— „Вздоръ самъ ты мелешь, кумъ! — Лиса на то въ отвѣтъ:—
„Не видишь, что хвалю танцора за обѣдъ.
А если похвала въ немъ гордости прибавить,
То, можетъ быть, онъ насть и ужинать оставитъ.“

B. M.